

АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Именем Российской Федерации

Р Е Ш Е Н И Е

г. Ростов-на-Дону

20 июня 2019 г.

Дело № А53-2986/19

Резолютивная часть решения объявлена 13 июня 2019 г.
Полный текст решения изготовлен 20 июня 2019 г.

Арбитражный суд Ростовской области в составе:
судьи Штыренко М. Е.

при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Губской В.Е.

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по заявлению Министерства природных ресурсов и экологии Ростовской области (ОГРН 1076166000129, ИНН 6166059867) к Управлению Федеральной казначейства по Ростовской области (ОГРН 1026103280060, ИНН 6163030517)

о признании недействительным и не подлежащим исполнению представления от 16.11.2018 № 58-23-12/23-29 в части суммы в размере 1 013 481 рубль, при участии:

от истца: Новик А.А., представитель, доверенность от 06.02.2018;

от ответчика: Булаева Ж.В., представитель, доверенность от 29.12.2018.

установил:

Министерство природных ресурсов и экологии Ростовской области обратилось в Арбитражный суд Ростовской области с заявлением о признании недействительным предписания Управления федерального казначейства по Ростовской области от 16.11.2018 № 58-12/23-29 в части суммы в размере 1 013 481 рубль.

Заинтересованное лицо представило отзыв на заявление, в котором просит в его удовлетворении отказать, ссылаясь на законность и обоснованность оспариваемого ненормативного акта.

До рассмотрения спора по существу представители лиц, участвующих в деле, представили дополнительные обоснования своих доводов и возражений, которые приобщены к материалам дела.

В заседании суда представители лиц, участвующих в деле, пояснили и поддержали свои доводы и возражения, изложенные в заявлении и отзыве на него.

Министерство природных ресурсов и экологии Ростовской области заявило ходатайство о привлечении к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, ООО «Ростовская проектно-строительная компания» и ГКУ Ростовской области «Ростовоблстройказачик».

ООО «Ростовская проектно-строительная компания» также заявило ходатайство о привлечении его к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора.

Рассмотрев указанные ходатайства, суд пришел к следующим выводам.

В соответствии с ч. 1 ст. 51 АПК РФ третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, могут вступить в дело на стороне истца или ответчика до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела в первой инстанции арбитражного суда, если этот судебный акт может повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон. Они могут быть привлечены к участию в деле также по ходатайству стороны или по инициативе суда.

Обжалуемое предписание Управления федерального казначейства по Ростовской области от 16.11.2018 № 58-12/23-29 не нарушает прав и интересов ООО «Ростовская проектно-строительная компания» и ГКУ Ростовской области «Ростовоблстройзаказчик» в сфере экономической деятельности и не возлагает на них каких-либо обязанностей, не создает препятствий для осуществления экономической деятельности, не порождает прав и обязанностей, которые 3-и лица должны выполнить.

Предписание адресовано Министерству природных ресурсов и экологии Ростовской области и порождает обязанности именно для него.

В данном случае ни ООО «Ростовская проектно-строительная компания», ни ГКУ Ростовской области «Ростовоблстройзаказчик» ни субъектом, ни объектом правоотношений не являются, их права и обязанности не нарушаются.

В связи с чем в удовлетворении ходатайства о привлечении к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, ООО «Ростовская проектно-строительная компания» и ГКУ Ростовской области «Ростовоблстройзаказчик» следует отказать.

Дело рассматривается по правилам главы 24 АПК РФ.

Как следует из материалов дела в период с 12.09.2018 по 12.10.2018 Межрегиональным филиалом ФКУ «Центр по обеспечению деятельности казначейства России» в г. Ставрополе проведена выездная плановая проверка использования средств из федерального бюджета в рамках федеральной целевой программы «Развитие водохозяйственного комплекса РФ в 2012-2020 годах» государственной программы Российской Федерации «Воспроизводство и использование природных ресурсов» за период с 01.01.2017 по 31.12.2017.

Объект контроля: Министерство природных ресурсов и экологии Ростовской области.

Итоги проверки отражены в отчете о строительно-техническом исследовании работ, выполненных на объекте: «Расчистка р. Темерник от ПК 27+88 до Низового водохранилища».

В ходе проверки были выявлены нарушение бюджетного законодательства Российской Федерации, иных нормативно –правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, а также условий договоров (соглашений) о предоставлении средств из бюджета, государственных (муниципальных) контрактов, целей, порядка и условий предоставления кредитов и займов, обеспеченных государственными и муниципальными гарантиями, целей, порядка и условий размещения средств бюджета в ценные бумаги объектов контроля.

Выявленные нарушения в денежном выражении причинили ущерб в сумме 1 125 659 рублей.

В связи с указанным Управлением федерального казначейства по Ростовской области было вынесено предписание № 58-23-12/23-29 16.11.2018, которым Министерству природных ресурсов и экологии Ростовской области было определено обеспечить возврат в доход федерального бюджета средств в сумме 1 125 659 рублей в срок до 19.04.2019.

Министерство природных ресурсов и экологии Ростовской области с указанным предписанием в части нецелевого использования суммы в размере 1 013 481 рубль и обязанности ее возратить в бюджет не согласилось, что и послужило основанием для его обращения в суд с настоящим заявлением.

Из заявления Министерства природных ресурсов и экологии Ростовской области следует, что заявитель оспаривает вывод Управления казначейства о нецелевом использовании бюджетных средств на:

- компенсацию ущерба рыбному хозяйству в общей сумме 106 815 рублей;
- оплату работ по установке металлических оград по железобетонным столбам без цоколя из сетки в общей сумме 336 219 рублей;
- на оплату работ по разработке грунта с погрузкой на автомобили-самосвалы, по перевозке автомобилями-самосвалами грунта в количестве 2 115 куб. метров в общей сумме 570 447 рублей.

При оценке доводов заявителя и заинтересованного лица, суд исходил из следующего.

04.12.2015 между Министерством природных ресурсов и экологии Ростовской области (государственный заказчик) и ООО «Ростовская проектно-строительная компания» (подрядчик) был заключен государственный контракт № 91-Р на выполнение работ в рамках мероприятия: «Расчистка р. Темерник от ПК 27+88 до Низового водохранилища» в соответствии с техническим заданием (приложение № 1 к договору) и проектно-сметной документацией.

Цена контракта составляла 201 400 000 рублей.

В пункте 2.3 контракта стороны определили, что цена контракта является окончательной и изменению не подлежит, за исключением случаев, предусмотренных законодательством РФ. Все дополнительные работы, не предусмотренные проектно-сметной документацией осуществляются за счет подрядчика.

Указанный договор, а также сводный сметный расчет к договору и график производства работ приобщены к материалам дела (л.д. 37-58 т. 1).

Из указанных документов следует, что в перечень подлежащих выполнению работ были включены работы по искусственному воспроизводству водных биологических ресурсов в целях компенсации ущерба рыбному хозяйству.

Стоимость данных работ согласно прилагаемой к договору сметы составила 186,93 тыс. рублей.

В целях выполнения указанных работ подрядчиком - ООО «Ростовская проектно-строительная компания» был заключен с АО «Кулешовское рыбноводное хозяйство» (исполнитель) договор от 19.08.2016 № 16.

Предметом данного договора является осуществление исполнителем комплекса работ по искусственному воспроизводству водных биологических ресурсов в водных объектах рыбохозяйственного назначения в целях компенсации ущерба. Результатом работ является выращивание и выпуск молоди леща в количестве 1 335 204 штуки средней штучной навеской 0,4 г. в бассейн Азовского моря Ростовской области.

Стоимость договора в соответствии с п. 11 – 293 744,88 рублей.

По акту № 12 от 12.09.2016 АО «Кулешовское рыбноводное хозяйство» передало ООО «Ростовская проектно-строительная компания» работы, выполненные в рамках данного договора, на сумму 293 744,88 рублей (л.д. 116 т.3).

Платежными поручениями № 792 от 24.08.2016 и №105 от 27.03.2017 (л.д. 117-118 т.3) ООО «Ростовская проектно-строительная компания» оплатило АО «Кулешовское рыбноводное хозяйство» 293 744,88 рублей.

Факт выполнения ООО «Ростовская проектно-строительная компания» данных работ в рамках контракта № 91-Р от 04.12.2015 подтвержден актом о приемке выполненных работ № 15/3 от 03.04.2017, справкой о стоимости выполненных работ и

затрат № 15 от 03.04.2017 (л.д. 35-36 т.2), подписанными подрядчиком с Министерством природных ресурсов и экологии Ростовской области, а также актами сдачи-приемки работ, актами выпуска рыболовной продукции в водный объект, составленными между Азово-Черноморским территориальным управлением Федерального агентства по рыболовству и ООО «Ростовская проектно-строительная компания» (л.д. 145-148 т. 1)

Согласно вышеупомянутой справки о стоимости выполненных работ и затрат № 15 от 03.04.2017 размер компенсации ущерба рыбному хозяйству составляет 293 744 рубля.

Разница в размере компенсации ущерба рыбному хозяйству (увеличение на 106 815,88 рублей) сложилось в результате увеличения стоимости молоди леща в 2016 году по сравнению с 2014 годом. В 2014 году селегодка леща стоила 0,14 рублей за штуку, в 2016 – 0,22 рубля за штуку.

Как свидетельствует заявитель указанная разница в стоимости была компенсирована за счет резерва средств, которые предусмотрены на непредвиденные работы и затраты, что соответствует п. 4.96 Методики определения стоимости строительной продукции на территории Российской Федерации от 05.03.2004 № 15/1, согласно которому резерв средств на непредвиденные работы и затраты предназначен для возмещения стоимости работ и затрат, потребность в которых возникает в процессе разработки рабочей документации или в ходе строительства в результате уточнения проектных решений или условий строительства в отношении объектов.

Учитывая, что подтверждающие данные затраты документы представлены Управлению казначейства, а также отсутствие увеличения стоимости контракта в целом, Министерство природных ресурсов и экологии Ростовской области полагает, что им на законном основании были оплачены фактические затраты подрядной организации на выполнение данного вида работ.

Однако указанные доводы заявителя нельзя признать обоснованными в виду следующего.

Согласно статье 763 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) по государственному или муниципальному контракту на выполнение подрядных работ для государственных или муниципальных нужд подрядчик обязуется выполнить строительные, проектные и другие связанные со строительством и ремонтом объектов производственного и непроизводственного характера работы и передать их государственному или муниципальному заказчику, а государственный или муниципальный заказчик обязуется принять выполненные работы и оплатить их или обеспечить их оплату.

В силу статьи 746 ГК РФ оплата выполненных подрядчиком работ производится заказчиком в размере, предусмотренном сметой, в сроки и в порядке, которые установлены законом или договором строительного подряда.

Статьей 709 ГК РФ предусмотрено, что в договоре подряда указываются цена подлежащей выполнению работы или способы ее определения. Цена работы (смета) может быть приблизительной или твердой. При отсутствии других указаний в договоре подряда цена работы считается твердой. Подрядчик не вправе требовать увеличения твердой цены, а заказчик ее уменьшения, в том числе в случае, когда в момент заключения договора подряда исключалась возможность предусмотреть полный объем подлежащих выполнению работ или необходимых для этого расходов. При существенном возрастании стоимости материалов и оборудования, предоставленных подрядчиком, а также оказываемых ему третьими лицами услуг, которые нельзя было предусмотреть при заключении договора, подрядчик имеет право требовать увеличения установленной цены, а при отказе заказчика выполнить это требование - расторжения договора в соответствии со статьей 451 Кодекса.

Из сводного сметного расчета стоимости работ (л.д. 54-56 т.1) следует, что в состав цены общего объема работ по расчистки реки Темерник включена стоимость непредвиденных расходов в размере 2% от стоимости работ в соответствии с пунктом 4.96 Методики определения стоимости строительной продукции на территории Российской Федерации (МДС 81-35.2004), утвержденной постановлением Государственного комитета Российской Федерации по строительству и жилищно-коммунальному комплексу от 05.03.2004 N 15/1 (в редакции Приказа Минрегиона России от 01.06.2012 N 220, далее - Методика).

Согласно пункту 4.96 Методики в сводный сметный расчет стоимости строительства включается резерв средств на непредвиденные работы и затраты, предназначенный для возмещения стоимости работ и затрат, потребность в которых возникает в процессе разработки рабочей документации или в ходе строительства в результате уточнения проектных решений или условий строительства в отношении объектов (выполнения видов работ), предусмотренных в утвержденном проекте.

То есть конкретного перечня работ (затрат), стоимость которых компенсируется за счет резерва средств на непредвиденные расходы, ни вышеназванный пункт Методики, ни ее другие разделы, равно как иные нормативные акты не содержат.

Между тем такое понятие как резерв средств на непредвиденные работы и затраты встречается в актах, регулирующих выполнение строительных работ. Так основным нормативным документом, регулирующим вопросы, связанные с технической документацией, при проведении строительных работ является Инструкция о составе, порядке разработки, согласования и утверждения проектно-сметной документации на строительство предприятий, зданий и сооружений (СНиП 1.02.01-85).

Согласно п. 4.6. данной Инструкции часть резерва средств на непредвиденные работы и затраты, предусмотренного в сводном сметном расчете, служит для возмещения затрат строительного-монтажных организаций, возникающих при производстве работ:

- в случае изменения подрядчиком способов производства работ,
- замены механизмов, а также замены по его инициативе в установленном порядке отдельных строительных конструкций и материалов, предусмотренных в рабочих чертежах, выданных к производству работ.

Остальная часть резерва средств на непредвиденные работы и затраты остается в распоряжении заказчика и может расходоваться на:

- оплату дополнительных работ, вызванных уточнением заказчиком в установленном порядке объемно-планировочных, конструктивных, технологических решений

- уточнение сметной стоимости объектов, расчеты по которым в разрешенных случаях производятся за фактически выполненные объемы работ по единичным расценкам на строительные работы и расценкам на монтаж оборудования;

- уточнение стоимости при выявлении в процессе строительства работ, не учтенных в рабочих чертежах и смете, или ошибок в проектно-сметной документации;

- оплату дополнительных расходов, связанных с поставками материалов и изделий, обеспечение которыми лежит на обязанности заказчика;

- оплату разницы в стоимости оборудования при отклонении цен промышленности от принятых в сметах, а также в связи с заменой в установленном порядке отдельных видов оборудования;

- оплату других работ и затрат, которые на основании действующего законодательства подлежат возмещению за счет резерва средств на непредвиденные работы и затраты.

Таким образом, из приведенных норм Методики и Инструкции следует, что сумма затрат на непредвиденные работы является суммой, используемой на выполнение

дополнительных работ, которые подрядчик должен выполнить в связи с производством работ, а не разницу в стоимости материалов, используемых при выполнении работ.

Более того, в абзаце 5 пункта 4.33 Методики установлено, что при расчетах между заказчиком и подрядчиком за фактически выполненные объемы работ часть резерва средств на непредвиденные работы и затраты подрядчику не передается, а остается в распоряжении заказчика. В этом случае объемы фактически выполняемых работ фиксируются в обосновывающих расчеты документах, в том числе и тех работ, которые дополнительно могут возникать при изменении заказчиком в ходе строительства ранее принятых проектных решений.

Из изложенного следует, что в том случае, если в ходе исполнения контракта не возникла необходимость дополнительного объема работ, сумма затрат на непредвиденные расходы подрядчику не передается. В случае выполнения дополнительного объема работ объемы фактически выполненных дополнительных работ должны быть подтверждены документально.

В рассматриваемом случае дополнительные работы подрядчиком не осуществлялись, резерв средств на непредвиденные работы и затраты был использован на компенсацию разницы в цене молодки леща, заложенной в смету и той ценой, по которой молодка леща была фактически приобретена подрядчиком, что не соответствует вышеприведенным нормам.

К тому же заявитель не доказал и объективной необходимости приобретения молодки леща по цене на 0,08 рублей выше заложенной в смете.

В обоснование указанного, помимо вышеуказанных документов, заявитель представил:

- акт на непредвиденные работы от 06.03.2017, составленный представителями подрядчика - ООО «Ростовская проектно-строительная компания», представителями авторского надзора - ГКУ Ростовской области «Ростовоблстройзаказчик», представителем ФГБОУ ВО «Донской ГАУ» и утвержденный Министерством природных ресурсов Ростовской области (л.д. 33 т.2);

- локальный сметный расчет на непредвиденные работы № 4, согласованный заявителем и подрядчиком (л.д. 34 т.2);

- письмо подрядчика от 29.08.2016 № 152/1 (л.д. 109 т.3);

- письмо ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии» от 24.05.2019 о том, что согласно калькуляции цен АО «Кулешовское рыбоводное хозяйство» в 2015-2017 годах стоимость сеголетка леща навеской 0,3-0,6 г за 1 экземпляр составляла 0,22 рубля (л.д. 11 т.4);

- письма АО «Кулешовское рыбоводное хозяйство» о том, что стоимость сеголетка леща навеской 0,3-0,6 г за 1 экземпляр в 2013 году составляла 0,14 рубля; в 2015 году – 0,22 рубля, в 2018 году- 0,32 рубля и с приложением смет себестоимости рыбной продукции (л.д. 12-22 т.4).

Однако указанные документы либо констатируют стоимость молодки леща, фактически уплаченную подрядчиком, либо подтверждают тот факт, что стоимость молодки леща в АО «Кулешовское рыбоводное хозяйство» в 2015 - 2017 году составляла 0,22 рубля.

В тоже время данные документы не содержат сведения о среднерыночной стоимости молодки леща в регионе в 2015-2017 годах. Не содержат сведений о стоимости молодки леща в других рыбных хозяйствах. То есть данные документы не позволяют суду сделать вывод об объективном отклонении в большую сторону рыночной цены молодки леща от цены, заложенной в смете.

При указанных обстоятельствах суд приходит к выводу о том, что предписание Управления казначейства в части обязанности Министерства природных ресурсов и экологии

Ростовской области возратить излишне потраченные средства на компенсацию ущерба рыбному хозяйству в общей сумме 106 815 рублей законно и обосновано.

По эпизоду о нецелевом использовании бюджетных средств на оплату работ по установке металлических оград по железобетонным столбам без цоколя из сетки в общей сумме 336 219 рублей судом установлено, что мероприятия по реабилитации водного объекта согласно контракта и проекта включали в себя расчистку реки от крупногабаритного мусора, покрышек грузовых и легковых автомобилей, разработку донных отложений с загрузкой илистого грунта в автотранспорт с последующим вывозом на полигон ТБО, удаление аварийно опасных деревьев, растущих у уреза воды в реке; устройство трех закрепленных камнем русловых перепадов, обеспечивающих защиту от размыва сооружений низового водохранилища, в межень дополнительную аэрацию воды в реке и др.

Все указанные работы влекли за собой временное складирование по берегу р. Темерник илистых донных отложений, которые относятся к 5 классу опасности. Совокупность указанных фактов, как свидетельствует заявитель, повлекла в процессе выполнения работ необходимость обеспечения безопасности населения и установления вдоль берега металлических оград по железобетонным столбам без цоколя из сетки.

В подтверждение факта выполнения указанных работ заявителем представлены суду:

- акт на непредвиденные работы от 06.07.2017 (л.д. 38-39 т. 2);
- локальный сметный расчет № 3 от 06.03.2017 (л.д. 40-41 т.2);
- акт о приемке выполненных работ № 16/2 от 28.04.2017 на сумму 336 219 рублей (л.д. 59-60 т.3);
- справка о стоимости выполненных работ и затрат № 20 от 31.08.2017 (л.д. 61 т.3).
- акты освидетельствования скрытых работ № 33 от 04.04.2017, № 34 от 13.04.2017 (л.д. 121-124 т.3).

Оплата указанных работ произведена за счет резерва средств на непредвиденные расходы.

Между тем, на момент проверки Межрегиональным филиалом ФКУ «Центр по обеспечению деятельности казначейства России» порядка использования бюджетных средств на объекте: «Расчистка р. Темерник от ПК 27+88 до Низового водохранилища» вышеуказанное металлическое ограждение отсутствовало. Указанное подтверждено актом контрольного замера объемов работ от 01.10.2018 и фотоматериалами, приложенными к акту (л.д. 45-51 т.3).

Согласно вышеназванного акта по результатам контрольного замера установлено наличие 80 метров ограды.

Учитывая указанное, а также то обстоятельство, что Министерством природных ресурсов Ростовской области, как следует из бухгалтерских документов, металлическое ограждение не было принято к учету, Управление казначейства пришло к выводу о завышении объемов работ в указанной части.

Оспаривая данный вывод ответчика, заявитель указывает, что металлическое ограждение из сетки являлось временным сооружением (со сроком эксплуатации менее 12 месяцев), в связи с чем в силу п. 4 Положения по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01, утвержденного приказом Минфина России от 30.03.2011, не должно приниматься к бухгалтерскому учету. По факту отсутствия ограждения заявитель пояснил, что на момент завершения работ по государственному контракту ограждение имелось.

В тоже время временный характер сооружения предполагает его установку на определенное время и последующий демонтаж. Однако доказательств того, что

ограждение было после завершения работ демонтировано подрядчиком или иным лицом, заявителем суду не представлено.

Как пояснили представители лиц, участвующих в деле, выполнение работ по объекту: «Расчистка р. Темерник от ПК 27+88 до Низового водохранилища» не предполагало возведение материальных объектов. В связи с чем порядок передачи полученных в ходе выполнения работ материальных объектов контрактом не был установлен.

При изложенных обстоятельствах суд приходит к выводу о том, что возникшие в связи с возведением металлического ограждения (забора) отношения подлежат регулированию с учетом общих принципов функционирования бюджетной системы РФ, форматизированных в Бюджетном кодексе РФ, таких как эффективность использования бюджетных средств, прозрачность, адресность и целевой характер, сформулированных в ст. 28 бюджетного Кодекса РФ.

А, следовательно, осуществление оплаты строительных материалов для ограждения, работ по возведению ограждения за счет средств федерального бюджета, свидетельствует о возникновении у Российской Федерации прав на результат выполненных работ – конкретный материальный объект – металлическое ограждение.

В силу ст. 79 Бюджетного кодекса РФ объекты недвижимого имущества, приобретенные в государственную (муниципальную) собственность в результате осуществления бюджетных инвестиций, закрепляются в установленном порядке на праве оперативного управления или хозяйственного ведения за государственными (муниципальными) учреждениями, государственными (муниципальными) унитарными предприятиями.

Таким образом, Министерство природных ресурсов Ростовской области, как заказчик по государственному контракту, должно было материальный объект, возведенный за счет бюджетных средств, принять в оперативное управление.

Доводы Министерства природных ресурсов и экологии Ростовской области о том, что металлологическое ограждение (забор) является временным сооружением, на момент завершения работ по государственному контракту наличествовал, судом отклоняются, поскольку временный характер сооружения предполагает его установку на определенный период времени. Однако, ни представленный Министерством природных ресурсов и экологии акт на непредвиденные работы по установке металлического ограждения от 06.03.2017, ни локальный сметный расчет № 3 от 06.03.2017 не предусматривали работ по демонтажу металлического ограждения по окончании работ по государственному контракту. Пояснить, когда и кто, должен был демонтировать ограждение, представитель Министерства в заседании суда затруднился. Не был произведен демонтаж ограждения и по факту. Указанное свидетельствует о том, что металлическое ограждение возводилось в рамках контракта не как временное сооружение, а, следовательно, должно было быть принято к учету Министерством.

Представленные заявителем в подтверждение того, что ограждение вообще фактически возводилось в рамках государственного контракта, фотоматериалы (л.д. 42-44 т. 2), надлежащим доказательством указанного факта не являются, поскольку из фотографий не ясно, когда, где и кем они были сделаны. Нельзя установить процессуальное действие, в ходе которого сделаны фотографии (акт осмотра, обследования и т.д.).

Принимая во внимание изложенное, учитывая, что на момент проверки, металлическое ограждение фактически отсутствовало и не было принято Министерством природных ресурсов к учету, суд приходит к выводу о том, что предписание Управления казначейства в части обязанности Министерства природных ресурсов и экологии Ростовской области возратить излишне потраченные средства на возведение металлического ограждения в сумме 336 219 рублей законно и основанно.

По эпизоду о нецелевом использовании бюджетных средств на оплату работ по разборке грунта с погрузкой на автомобили-самосвалы, перевозке грузов автомобилями – самосвалами в количестве 2 115 куб. метров в общей сумме 570 447 рублей судом установлено, что проектно-сметной документации, получившей положительное заключение экспертизы от 15.10.2014 № 3-12-1-0088-14 предусмотрены работы по разработке тяжелого суглинка в карьерах с ковшом 0,65 м³, погрузка в автосамосвалы, общим объемом 7 960 м³.

В указанный объем включены 1020 м³ - суглинок на временные дороги (отдельный этап), 3 658 м³ – суглинок на временные дороги, 1167 м³ – суглинок на дамбы, 2115 м³ – суглинок на рекультивацию.

Непосредственные сроки завоза суглинка в графике работ определены не были. Однако из представленного в материалы дела проекта, получившего положительное заключение ГАУ Ростовской области «Государственная экспертиза проектной документации и результатов инженерных изысканий» № 3-1231-0088-14, следует, что основной период работы выполняется в семь рабочих циклов (п. 3.3. проекта, л.д. 90 т. 1). Работы по рекультивации карт намыва К1 и К1 включены в состав работ седьмого цикла. Так согласно проекта при реализации седьмого цикла предусмотрены следующие технологические процессы – рекультивация поверхностей карт намыва К1 и К2: надвигка минерального грунта (суглинка) слоем 50 см на поверхность ила бульдозером ОБГН – на уширенных гусеницах с перемещением до 40 м (л.д. 94 т. 1).

Из перечня работ седьмого цикла следует, что это заключительный цикл технологического процесса.

В процессе исполнения государственного контракта актом замены работ по объекту: «Целевая экологическая программа оздоровления водного бассейна р. Темерник. Расчистка р. Темерник от ПК 27+88 до Низового водохранилища» от 31.06.2016. в проектно-сметную документацию были внесены изменения, и работы по рекультивации дамб были исключены из перечня подлежащих выполнению работ, что по существу лицами, участвующими в деле не оспаривается.

Между тем в августе 2017 года, после внесения изменений в проект работ, подрядчиком были завезены суглинки в объеме 2 115 м³ для последующего использования в рекультивации карт намыва. Факт выполнения данных работ подтвержден представленным в материалы дела актом о приемке выполненных работ № 2/1 от 31.08.2017 (л.д. 63-65 т.2). Оплата в сумме 570 447 рублей за завоз суглинка была произведена заявителем в полном объеме.

Впоследствии, как указывает заявитель, в связи с отсутствием необходимости в проведении данных работ, предназначенный для рекультивации суглинок в объеме 2 155 м³ был вывезен с дамб подрядной организацией.

В то же время, учитывая, что в 2016 году в проектную документацию были внесены изменения и работы рекультивации дамб были исключены из перечня подлежащих выполнению работ, оплата работ по завозу суглинка в целях выполнения работ по рекультивации в августе 2017 года противоречит принципу эффективности использования бюджетных средств.

В связи с этим суд приходит к выводу о том, что предписание Управления казначейства в части обязанности Министерства природных ресурсов и экологии Ростовской области возратить излишне потраченные средства на оплату работ по разборке грунта с погрузкой на автомобили-самосвалы, перевозке грузов автомобилями – самосвалами в сумме 570 447 рублей законно и основано.

Принимая во внимание все вышеизложенные обстоятельства, в удовлетворении требований Министерства природных ресурсов и экологии Ростовской области о признании недействительным предписания Управления федерального казначейства по

Ростовской области от 16.11.2018 № 58-12/23-29 в части суммы в размере 1 013 481 рубль следует отказать.

Руководствуясь статьями 51, 167-170, 176, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

Р Е Ш И Л:

В удовлетворении ходатайств ООО «Ростовская проектно-строительная компания» и Министерства природных ресурсов и экологии Ростовской области о привлечении к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, ООО «Ростовская проектно-строительная компания» и ГКУ Ростовской области «Ростовоблстройзаказчик», отказать.

В удовлетворении заявленных требований отказать.

Решение суда по настоящему делу вступает в законную силу по истечении месячного срока со дня его принятия, если не подана апелляционная жалоба. В случае подачи апелляционной жалобы решение, если оно не отменено и не изменено, вступает в законную силу со дня принятия постановления арбитражного суда апелляционной инстанции.

Решение суда по настоящему делу может быть обжаловано в апелляционном порядке в Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд в течение месяца с даты принятия решения через суд, принявший решение.

Решение суда по настоящему делу может быть обжаловано в кассационном порядке в Арбитражный суд Северо-Кавказского округа в течение двух месяцев со дня вступления в законную силу решения через суд, принявший решение, при условии, что оно было предметом рассмотрения арбитражного суда апелляционной инстанции или суд апелляционной инстанции отказал в восстановлении пропущенного срока подачи апелляционной жалобы.

Судья

М.Е. Штыренко